

Некодифицированная лексика в языке гидроэнергетиков

Статья посвящена особенностям функционирования лексических единиц нижнего регистра подъязыка работников гидроэнергетической отрасли. В ходе исследования установлено, что специальная лексика нижнего регистра неоднородна по целому ряду признаков. Помимо генетического и функционально-стилистического разнообразия она дифференцируется по формальным, словообразовательным, семантическим и семантико-когнитивным признакам. Доминирующими функциями лексики нижнего регистра выступают эмотивная и людическая функции.

Ключевые слова: профессиональный подъязык, профессиональное просторечие, профессиональный жаргон, нижний регистр профессионального подъязыка, функции подъязыка, эмотивная функция, людическая функция, профессионализм, профессиональный жаргонизм

Введение. Активное проникновение субстандартных явлений в письменную и устную разновидность литературного языка отмечается лингвистами уже несколько десятилетий. Для современного состояния русского языка характерно расширение сфер употребления разговорной речи: «эра разговорности» затрагивает почти все социальные сферы, в том числе, профессиональные.

Профессиональная речь в её устной форме является предметом исследования нескольких лингвистических дисциплин – социолингвистики, стилистики, теории и практики LSP. В последние годы на отдельные элементы разговорного стиля подъязиков стали обращать внимание и терминологи. В. А. Татаринцов указывает, что в настоящее время «налицо тенденция замены стандартизированной терминологии профессионализмами, и это говорит о том, что ряд стандартизированных терминов, созданных учеными с онтологическим подходом к терминологии, не соответствует условиям речевого обихода» [1. С. 236]. Некодифицированная часть профессионального языка представляет собой более богатый материал для лингвистических исследований, чем нормированные термины. Устная профессиональная речь, а также её отдельные элементы анализировались в разных аспектах: изучались субстандартные единицы военного подъязыка в социолингвистическом аспекте [2], профессионального спортивного языка в ономаσιологическом аспекте [3], подъязыка медицины в коммуникативном аспекте [4], лексика глинозёмной промышленности, лексика алюминиевой промышленности в мотивологическом аспекте [5, 6], существуют исследования, где субстандарт рассматривается через призму лексикографии [7, 8] и др. В некоторых работах используется комплексный подход. Так, М.И. Солнышкина рассматривает некодифицированные единицы профессионального подъязыка в нескольких взаимосвязанных аспектах: содержательном (семантика или "внутренняя" прагматика); когнитивном (с точки зрения когнитивных принципов порождения и организации); культурологическом (как сосредоточение фоновых знаний об этномикросоциуме, его мировоззрении, взглядах, этических и эстетических оценках, стереотипах вербального и невербального поведения); социолингвистическом (в аспекте дифференциации по параметрам социального, этнического статусов, профессиональной принадлежности) [9]. Несмотря на это данных о стратификации и функционировании единиц нижнего регистра профессиональных подъязиков недостаточно. Есть подъязыки, которые вообще не становились объектом исследования. К таким относится и подъязык гидроэнергетической отрасли.

Профессиональный подъязык гидроэнергетической отрасли – один из вариантов реализации общенародного языка, особая функционально-семиотическая подсистема, реализующаяся в устной и письменной формах. Подъязык гидроэнергетической отрасли представляет собой совокупность четырех функционально-семиотических разновидностей – форм языка. В структуре изучаемого профессионального подъязыка с функционально-стилистической точки зрения выделяются 2 регистра: верхний (зона нормы) и нижний (зона узуса). Верхний регистр – это терминосистема и терминология. Нижний регистр подъязыка гидроэнергетики составляют такие функционально-семиотические разновидности, как профессиональное просторечие и профессиональный жаргон. Для каждого из вариантов существования профессионального подъязыка характерен специфический набор языковых единиц. Схематично структура подъязыка работников гидроэнергетической отрасли изображена на рис. 1.

Рис. 1. Структура подъязыка работников гидроэнергетической отрасли

Цель исследования – представить многоаспектную характеристику специальной лексики нижнего регистра подъязыка работников гидроэнергетической отрасли.

Материалом исследования послужили эмпирические данные, собранные в результате анкетирования и интервьюирования сотрудников турбинных, электромашинных и гидротехнических цехов, а также производственно-технических отделов, административного и дежурного персонала ПАО «Красноярская ГЭС» (г. Дивногорск), ПАО «Богучанская ГЭС» (г. Кодинск), ПАО «Волжская ГЭС» (г. Волжский) – всего 150 анкет, 179 опрошенных. Кроме этого, были привлечены сведения, извлечённые из письменных источников: статьи из специальных периодических изданий – газета «Вестник РусГидро» (2012–2017 гг.); газета «Сибирский энергетик» (2010–2017 гг.); журнал «Гидротехника» (2012–2017 гг.) и др.; данные профессиональных блогов и официальных сайтов крупных гидроэнергетических компаний, ГЭС: блог РусГидро (<http://blog.rushydro.ru/>), сайт РусГидро (<http://www.rushydro.ru/>), сайт Саяно-Шушенской ГЭС (<http://www.sshges.rushydro.ru/>), сайт Новосибирской ГЭС (<http://www.nges.rushydro.ru/>), сайт Чебоксарской ГЭС (<http://www.cheges.rushydro.ru/>) и др.

Методы и методики исследования. На этапе сбора материала использовались методы выборочной расписки специальных текстов, социолингвистический метод с его приёмами интервьюирования и анкетирования. На исследовательском этапе использовались функционально-семантический метод и метод лингвистического описания, в частности, такие его приёмы, как отбор, систематизация и интерпретация лингвистического материала.

Новизна исследования обусловлена тем, что впервые установлена функционально-семиотическая неоднородность подъязыка одной из основных отраслей материального производства Российской Федерации, выявлены состав и функции его нижнего регистра.

Результаты и дискуссии. К нижнему регистру подъязыка работников гидроэнергетической отрасли относятся профессиональное просторечие и профессиональный жаргон. Маркирующими единицам профессионального просторечия являются профессионализмы (*улитка* – ‘спиральная камера’; *очки* – ‘единица измерения давления’), интерпрофессионализмы (*Шурик* – ‘шуруповерт, гайковерт’; *коза* – ‘короткое замыкание’), депрофессионализмы (*Это ниже УМО!* (в бытовой речи гидроэнергетиков) – ‘Это недопустимо’), квазипрофессионализмы (*консерва* – ‘какой-либо блок, бетонирование которого не закончили’; *прозвонка* – ‘самодельный прибор для проверки напряжения и целостности электрической цепи’). Единицами профессионального жаргона являются профессиональные жаргонизмы (*пердун* – ‘клапан сброса воздуха на ВВБ-500’; *клизма* – ‘принудительная смазка подпятника’) и профессиональные интержаргонизмы (*говно* – ‘смазка характерного цвета’; *Машка, тёща* – ‘кувалда’).

Основными единицами нижнего регистра подязыка работников гидроэнергетической отрасли являются **профессионализмы**. «Решающим в соотношении «термины и профессионализмы» представляется фактор «официальности», «узаконенности» первых и «неофициальности» («полуофициальности»), «неузаконенности» вторых» [10. С. 80]. Термины и профессионализмы, имея близкую или тождественную семантическую характеристику, резко различаются узусом, ориентацией на сферу употребления. Профессионализмы – слова и словосочетания, не являющиеся в данный момент официально признанными обозначениями специальных понятий, они появляются, когда возникает необходимость обозначить разновидность какого-либо понятия, предмета и существуют в качестве таковых до тех пор, пока официально не признаются: *шайба* – ‘ротор главного генератора’; *лапа* – ‘крестовины генератора’; *подполье* – ‘подводная часть здания ГЭС’; *корыто* – ‘судовозная камера’ и др.

Отличительной особенностью **интерпрофессионализмов** является функционирование в специальном значении в двух и более подязыках: *старый* – ‘старший мастер’ (ср. *старый* – ‘старший мастер участка на стройке’ [11]); *роба* – ‘рабочая одежда’ (ср. *роба* – ‘рабочая одежда матроса / старшины’; *роба* – ‘одежда заключенного’ [11]); *скворечник* – ‘кабина машиниста крана в машинном зале’ (ср. *лесной скворечник* – ‘кабина трелевочника’; *авиационный скворечник* – ‘диспетчерская вышка’ [12. С. 729]).

В исследуемом нами подязыке выявлены **квазипрофессионализмы**, характеризующиеся тем, что не имеют синонимов в терминосистеме отрасли, но их денотативное значение соотносится с профессиональными действиями и объектами (*консерва* – ‘какой-либо блок, бетонирование которого не закончили’; *прозвонка* – ‘самодельный прибор для проверки напряжения и целостности электрической цепи, который в процессе эксплуатации не звенит’ и др.).

Для **депрофессионализмов**, напротив, характерно использование единиц, которые по форме совпадают с наименованиями профессиональной сферы, но употребляются вне неё. Так гидроэнергетики в быту используют фразу: «*Это ниже УМО!*» в значении «Это недопустимо». В профессиональной речи данная аббревиатура *УМО* используется в значении «уровень мертвого объёма водохранилища», то есть наименьший уровень, до которого может быть опорожнено водохранилище. Нами был зафиксирован диалог дежурного инженера станции ОАО «Волжская ГЭС» с дочерью:

- Папа, хочу поехать в субботу к Светке на дачу.
- Тебе же нужно готовиться к сессии.
- А вернусь в воскресенье и буду заниматься.
- Ах, еще и с ночевой! Маша, это ниже УМО!

К нижнему регистру подязыка также относятся **профессиональные жаргонизмы**: *собирать кишки* – ‘собирать растянутые сварочные кабели’; *мать* – ‘гидроэлектростанция’ и др. Данные единицы противопоставляются терминам по тем же признакам, что и профессионализмы. Профессионализмы и профессиональные жаргонизмы различаются степенью экспрессии, степенью распространенности (жаргонизмы по сравнению с профессионализмами имеют меньшую распространённость, часто ограничены конкретным коллективом), по степени устойчивости (более устойчивыми единицами являются профессионализмы), по среде функционирования (профессиональные жаргонизмы употребляются только в неофициальной устной речи) [13. С. 99].

Профессиональные интержаргонизмы – жаргонизмы, имеющие аналогичное значение в разные профессиональных подязыках, например: *говно* – ‘смазка характерного цвета’ (ср. *говно* – ‘литиевая смазка’ [11]); *Машка, тёща* – ‘кувалда’ (ср. *Машка (тёща)* – ‘кувалда’ [14]).

Сами гидроэнергетики неоднократно подчёркивали большое значение некодифицированной лексики в процессе профессиональной коммуникации. Так генеральный директор ОАО «Красноярская ГЭС» С. Н. Каминский вспоминал в одном из интервью: «В первый же свой рабочий день на ГЭС испытал что-то наподобие шока. Услышав разговор инженеров-энергетиков между собой, я вдруг осознал, что ни-че-го не понимаю по-русски! На каком языке говорят эти люди? Я же вроде бы неплохо учился... Месяца три-четыре длилось непонимание. Оказывается, получить базовое образование и обрести практические навыки — это две разные вещи. Специфический язык приходилось осваивать пошагово» [15]. Неслучайно, профессиональная социализация считается завершённой, когда человек не только осваивает терминологическую часть специальной лексики, но понимает и использует самостоятельно некодифицированную профессиональную лексику.

Основой профессиональной лексики нижнего регистра подязыка работников гидроэнергетической отрасли является исконно русская лексика: *мясорубка* – ‘мегаомметр’; *запруда* – ‘водохранилище’; *косичка* – ‘сплетение проводов’; *пята* – ‘подпятник, упорный подшипник генератора’.

По источникам формирования специальную лексику нижнего регистра можно разделить на: 1) слова, возникшие в профессиональном подязыке гидроэнергетической отрасли: *колесо* – ‘гидроагрегат’; *ротарёнок* – ‘ротор тахогенератора’; *вторичка* – ‘цепи релейной защиты автоматики’; 2) слова, появившиеся в нижнем регистре профессионального подязыка в результате внутреннего заимствования из других жаргонов: *бугор* – ‘бригадир’ (*бугор* – ‘1) бригадир в ИТУ; 2) авторитет в преступной среде; 3) старший в камере [16]); *Машка, тёща* – ‘кувалда’ (*Машка (тёща)* – ‘кувалда’ [14]).

По **формальному** критерию специальная лексика нижнего регистра подязыка работников гидроэнергетической отрасли подразделяется на однословные: *вторичка* – ‘цепи релейной защиты автоматики’;

коротыши – ‘короткое замыкание’; *патроны* – ‘электроды’; *кашуха* – ‘кабельная шахта’; *гигант* – ‘прибор, показывающий суммарную мощность станции’ (84,3 % от общего числа лексических единиц нижнего регистра); двухсловные: *неженатый генератор* – ‘холостой ход генератора’; *умер предохранитель* – ‘сгорел предохранитель’; *гасить поля* – ‘отключить автомат гашения поля’; *постучать бетон* – ‘испытать бетон сооружений методом неразрушающего контроля’ (13,5 % от общего числа лексических единиц нижнего регистра) и многословные наименования: *перевести на Иван-реле* – ‘перевести с автоматического на ручное регулирование чего-либо (например, напряжения)’; *защита от дурака* – ‘не электрическая, а механическая защита от случайного включения чего-либо’ (2,8 % от общего числа лексических единиц нижнего регистра).

Анализ учета семантической структуры слова позволяет разделить специальные наименования нижнего регистра подязыка гидроэнергетической отрасли на моносемантические и полисемантические наименования. Примеры полисемантических наименований: *штаны* – ‘1) соединение двух проводов в один; 2) соединение двух опор ЛЭП в одну; 3) схема питания собственных нужд гидроэлектростанции [из интервью с сотрудниками Красноярской, Волжской ГЭС]; *помазок* – ‘1) маляр антикоррозийной защиты ремонтного участка гидротехнического цеха; 2) сотрудник турбинного цеха’.

По классификационному признаку **мотивированность – немотивированность** в составе специальной лексики нижнего регистра подязыка работников гидроэнергетической отрасли выделяются наименования полностью мотивированные, полностью немотивированные и ложномотивированные. Наименования с прозрачной внутренней формой являются полностью мотивированными, их лексическое значение складывается из значения элементов их структуры: *пускач* – ‘сотрудник ГЭС, работающей на ней с начала ввода в эксплуатацию, запуска’: *пускач* < *пуск*, -ач (специалист в какой-либо области, ср. *трубач*, *скрипач*); *ротарёнок* – ‘ротор тахогенератора (тахогенератор отличается от генератора меньшими габаритами)’: *ротарёнок* < *ротор*, -ёнок (птенец или детеныш животных, ср. *утёнок*; *слонёнок*); *промеггерить* – ‘измерить сопротивление изоляции’ (используется мегаомметр – прибор для измерения больших значений сопротивлений) и т.д. Немотивированными можно назвать профессионализмы *Мария Ивановна* – ‘кувалда’; *манзилка* – ‘самодельный инструмент для чистки контактов рек’ (пример: «Надо почистить контакты, берем манзилку. А почему «манзилка», не знаю» [из интервью с сотрудником Красноярской ГЭС, г. Дивногорск, 2012]). Если мотивировка вступает в противоречие с обозначаемым понятием, возникали ложномотивированные специальные слова: *прозвонка* – ‘самодельный прибор для проверки наличия электрической цепи в системе’ (на самом деле не звенит, а светится).

По классификационному признаку соотношения с логическими категориями специальная лексика нижнего регистра изучаемого профессионального подязыка подразделяется на наименования:

1) субъектов: *лимоны* – ‘сотрудники генерального участка’; *патрон* – ‘начальник операционного цеха’; *бугорок* – ‘младший бригадир’ и др.;

2) предметов: *ебунец* – ‘спецключ, предназначенный для рассоединения наиболее прочных гаек’; *вторичка* – ‘цепи релейной защиты автоматики’ и др.;

3) процессов: *спаривание* – ‘соединение втулка ротора и фланца вала’; *охлопывание* – ‘проба на исправность секционного выключателя на ОРУ-500кВ’ (во время процесса издаются хлопки) и др.;

4) действий *пойти по отметкам* – ‘провести обход станции’; *продуть* – ‘удалить конденсат с воздухоборника’; *топтать фазу* – ‘выключить свет’; *пестрячить* – ‘обрабатывать поверхность пескоструйным методом рабочего затвора бьефа станции’; *постучать бетон* – ‘испытать бетон сооружения плотины методом неразрушающего контроля’; *продавить/прогрузить автоматы* – ‘проверить электрические параметры автоматических выключателей’; *смочить контакты* – ‘дать напряжение’; *толкнуть машину* – ‘подать немного воды на рабочее колесо турбины, повернуть и остановить’ и др.;

5) величины: *очки* – ‘килопаскаль’ и др.;

6) места: *пульт* – ‘центральный пульт управления станцией’; *монтажка* – ‘монтажная площадка’; *подполье* – ‘помещение в здании ГЭС, расположенное ниже уровня машинного зала’; *амбулатория* – ‘электротехническая лаборатория’ и др.

Доминирующими функциями таких функционально-семиотических разновидностей профессионального подязыка гидроэнергетиков, как профессиональный жаргон и профессиональное просторечие являются эмотивная и людическая функции. Рассмотрим их более подробно.

Эмотивная функция – функция оценки говорящим профессиональной сферы. Языковые единицы нижнего регистра подязыка наряду с денотативным содержанием выражают эмоции и оценку. Как отмечает В. К. Харченко, «образность и оценка не тождественны, но совместимы, особенно на уровне производных значений <...> Образность, так же как оценочность, не столько сознание, сколько существенный признак самого значения, способ представления значения. В отличие от оценочности образность – категория отражательная» [17. С. 67]. Исходя из утверждаемой связи образности и оценки, вслед за В. К. Харченко, выделим три группы профессиональной лексики гидроэнергетиков:

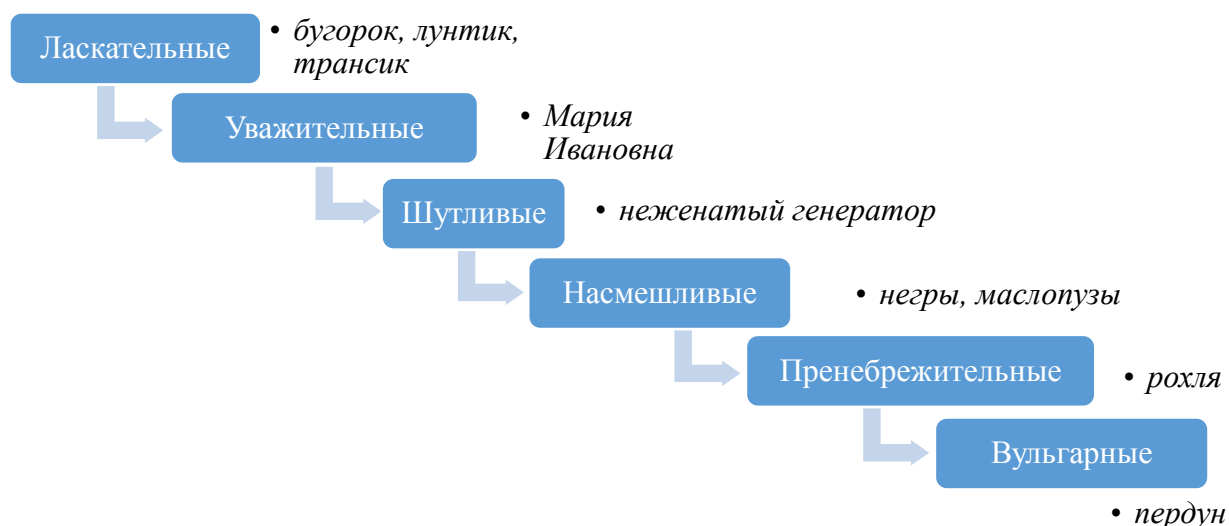
1) слова оценочные, но не образные: *недоделанные сварщики* – ‘монтажёры’;

2) образные слова, не содержащие в себе положительной или отрицательной характеристик: *мясорубка* – ‘мегаомметр’, *крокодил* – ‘зажим провода’;

3) слова, совмещающие в себе образность и оценку: интержаргонное слово *шланг* – ‘человек, который не любит работать’, в подязыке работников Богучанской ГЭС используется вариант *шланг гофрированный*.

Рассматривая образность как компонент коннотации наравне и в связи с эмоциональностью, образностью и экспрессией, мы придерживаемся мнения большинства учёных, считающих, что образность, прежде всего, связана с экспрессией: конечная цель обеих категорий – выразительность. И. Б. Голуб пишет, что «экспрессивность (от лат. *expressio* – выражение) – значит выразительность, экспрессивный – содержащий особую экспрессию. На лексическом уровне эта лингвистическая категория получает своё воплощение в «приращении» к номинативному значению слова особых стилистических оттенков, особой экспрессии» [18. С. 60]. Подъязык работников гидроэнергетической отрасли располагает широким набором средств для реализации репрезентации говорящим разных экспрессивных состояний и характеристик: это оценочные, эмотивные, образные языковые и речевые средства, добавочные компоненты экспрессивности в составе значения слова и фразы — экспрессымы, а также собственно выразительные слова и идиомы, так называемые экспрессивы. Специалисты в области теории языков для специальных целей традиционно неофициальную лексику определяют как сниженную и никаких стилистических классификаций не проводят. Мы бы хотели доказать неоднородность нижнего регистра подъязыков, построив экспрессивно-стилистическую шкалу лексики подъязыка гидроэнергетической отрасли (см. Рис. 2).

Рис. 2. Экспрессивно-стилистическая шкала лексики нижнего регистра подъязыка гидроэнергетической

отрасли

Объединяя близкие по экспрессии слова в группы, можно выделить:

1) слова, выражающие положительную оценку называемых понятий: ласкательные, уважительные, отчасти шутливые;

2) слова, выражающие их отрицательную оценку: насмешливые, пренебрежительные, вульгарные.

Ласкательные и уменьшительно-ласкательные значения придают словам суффиксы с соответствующими значениями. Так, эмоциональную окрашенность можно проследить в наименованиях: *бугорок* – ‘младший бригадир’; *лунтик* – ‘самоходный и самосвальный подъемник’, напоминающий по форме луноход; *трансик* – ‘трансформатор’, *коротыш* – ‘короткое замыкание’; *ротарёнок* – ‘ротатор тахогенератора’; *розетосик* – ‘розетка’; *почёпочка* – ‘упор для нижнего пазового концевой клина’.

Уважительную экспрессивно-стилистическую окрашенность (подобную лексику выделяют все без исключения диалектологи) встречаем в жаргонном наименовании такого ручного ударного инструмента как кувалда. Это нейтральное слово имеет несколько экспрессивных синонимов, различающихся по степени эмоционального напряжения. Традиционно кувалду называют *Машкой*, однако на ГЭС зафиксированы примеры использования по отношению к этому предмету таких имен как *Маха*, *Настенька*, *Мария Ивановна*. Уважительно (по имени и отчеству) называют самую большую – 16-килограммовую кувалду. Еще одним примером наименования с уважительной оценкой выступает профессионализм *кормилица* в значении ‘гидроэлектростанция’.

Пример языковой игры с целью создания шутки представлен в словосочетании *неженатый генератор*, применяемого к обозначению холостого хода. Выражение построено на многозначности слова «холостой», употребляют его не всерьез, ради развлечения, забавы. Стоит отметить, что терминологическое сочетание *холостой ход* является образным. Кроме этого, в подъязыке гидроэнергетической отрасли широко представлен приём смехового обыгрывания аббревиатур: *кис-кис-мяу* – ‘отдел комплексных и информационных систем, КИС’; *насос* – ‘начальник смены станции, НСС’; *гонник* – ‘член группы обеспечения персоналом, ГОП’ (данное выражение использовалась в качестве самоидентификации); *АСУчивать* – ‘автоматизировать что-либо, использовать автоматизированную систему управления, АСУ’.

Выражение насмешливой экспрессивной окрашенности, в первую очередь, относится к наименованию коллег. Примеры, выражающие ироническое отношение говорящего: *пехота, негры* – ‘помощники’; *маслопузы* – ‘сотрудники турбинного цеха, использующие в работе масло’; *бенгальский* – ‘газоэлектросварщик’; *недоделанные сварщики* – ‘монтажеры’; *гомик* – ‘сотрудник гидроэлектромонтажного цеха, ГЭМ’; *блуждающие токи* – ‘электрики, которые часто, по мнению других коллег, ходят по цеху без дела’; *Фаза и Ноль* – ‘два электрика гидромонтажного цеха Богучанской ГЭС, которые часто работают вместе’. Насмешка в отличие от шутки может вызывать обиду: наименование *телега* в значении ‘подвижная каретка подъемного крана’ у крановщиц вызывает чувство обиды. Поправляя коллег, они отмечают, что «Телега сзади у лошади».

Несмотря на то, что, как правило, отрицательные эмоции человек выражает сильнее, чем положительные, в исследуемом подъязыке наименования с пренебрежительной окраской единичны: *рохля* – ‘низкая тележка крана’ (названа так за тихий ход и неповоротливость).

Группу вульгарных слов формируют грубые единицы первичной физиологической номинации, а также матизмы: *пердун* – ‘клапан сброса воздуха на ВВБ-500 (выключатель воздушного высокого напряжения)’; *говно* – ‘проводящая смазка’; *говнарики* – ‘сантехники’; *ебунец* – ‘спецключ, предназначенный для рассоединения наиболее прочных гаек’.

Употребление в неофициальном общении на профессиональные темы субстандартных единиц преследует цель снизить стилистический уровень общения, сделать повествование более простым в социальном плане, но в то же время усложненным по содержанию: более выразительным, ярким, эмоционально напряженным, часто шутливым и грубоватым.

Как видно из приведенных выше примеров, специальная лексика нижнего регистра, наряду с эмотивной, выполняет людическую функцию, т.е. игровую. Языковая игра – определенный тип речевого поведения говорящих, основанный на преднамеренном (сознательном, продуманном) нарушении системных отношений языка [19]. По общему мнению, языковая игра является одной из самых заметных черт современных письменных и устных текстов, в том числе, как показывают исследования О. В. Фельде, и профессиональных. Людическая (игровая) функция особенно ярко проявляется в жаргонизированной речи работников, труд которых сопряжен с повышенной мерой социальной ответственности [20. С. 142].

Гидроэлектростанция – режимный объект, имеющий ряд предписаний о поведении на территории ГЭС, в том числе в ряде подразделений регламентировано речевое поведение. Несмотря на это, речь сотрудников полна профессионализмов и профессиональных жаргонизмов, которые характеризуются образностью, остроумностью за счет использования различных языковых приёмов. Языковая игра – определенный тип речевого поведения говорящих, основанный на преднамеренном (сознательном, продуманном) нарушении системных отношений языка [19]. Приёмы языковой игры нами выявлены на фонетическом, словообразовательном и лексическом уровнях языка.

Примеры языковой игры, основанные на сходстве звучания: *лумпочка* – ‘лампочка’; *рылейщик* – ‘релейщик, т.е. специалист по обслуживанию релейной защиты высоковольтных передающих линий’; *гидра* – ‘РусГидро’; *молоток* – ‘ломоток’; *подсоси же* – ‘пассатижи’; *шварной* – ‘сварной, газоэлектросварщик’; *каблегряз* – ‘кабелерез’; *амбулатория* – ‘электротехническая лаборатория’. Повторы созвучных сегментов издавна используются как средство шутки. Шутливая рифмовка в разговорной речи может порождать и целые «стихотворные строки», и отдельные парные созвучия [21. С. 176]. Смех говорящего направлен на саму форму речи, значит, перед нами пример балагурства.

Словообразовательные возможности русского языка используются часто для создания комического эффекта. Например, суффиксация: ручной ударный инструмент кувалду сотрудники ГЭС в шутку называют *кувалдометр*. Терминоэлемент -метр- в данном случае «работает» на создание ассоциации со сложным прибором, поскольку регулярно воспроизводимый формант -метр- в терминологиях участвует в создании номинаций сложных технических устройств (*гидрометр, гигрометр, термометр*). Примеры использования уменьшительно-ласкательных и уничижительных суффиксов были приведены выше.

Способ образования новых слов путем сокращения широко представлен в изучаемом подъязыке: *напруга* – ‘напряжение’; *элегаз* – ‘элегазовый комплекс’; *транс* – ‘трансформатор’; *рифлёнка* – ‘рифленое перекрытие гидроагрегата’; *воздушка* – ‘воздушная линия’; *тушилка* – ‘огнетушитель’; *держак* – ‘держатель электрода’.

Примеры обыгрывания аббревиации для создания комического эффекта были приведены выше в нашей работе. Отметим, что большое число обыгрывания аббревиаций обусловлено тем, что для технического языка вообще характерен значительный объём аббревиатур, выполняющих функцию компрессии текста, повышения информативности за счет сокращения его протяженности.

В речи гидроэнергетиков используется приём замены нарицательного именем собственным (прономинации). В одном цехе Красноярской ГЭС 16-ти килограммовая кувалда называется *Машкой*, в это же время в другом цехе, без уточнения веса, самую большую кувалду называют *Настенькой*. Обозначение инструмента женским именем традиционно для русского профессионального просторечия. Например, в армейском жаргоне *Машкой* называют 'устройство (обтянутый шинелью и набитый кирпичами ящик с длинной ручкой) для натирки полов в казарме' («Сейчас берешь машку и вперед! Полы в казарме драить!»). Кувалду называют *Машкой* в жаргоне шахтеров, дальнбойщиков, а также в молодежном сленге [11]. Такое распространение можно объяснить тем, что *Машка* вызывает ассоциации со звучанием глагола «махать», «тот, кто работает кувалдой, ею машет». Кувалду двигают в воздухе попеременно в разные стороны, то есть делают махи. Напряжение свыше 400 вольт в профессиональном жаргоне именуется *кондратом*. Это связано с шутивным разговорным выражением *Кондратий схватил* в значении «кто-нибудь скоропостижно умер, скончался». В случае попадания под напряжение на ГЭС говорят: «*Кондрат поздоровался*». В русском этикете среди мужчин принято здороваться рукопожатием. Иногда такое сжатие сопровождается небольшим покачиванием соединённых рук, что нашло отражение в английском наименовании рукопожатия — англ. *handshake* в буквальном смысле «встряхивание рук». Субъективными ощущениями при электротравме в Медицинской энциклопедии указываются легкий толчок, жгучая боль, судорожное сокращение мышц и др. [22]. В качестве гипотезы можно предположить, что замена понятия «судорога мышц» при поражении электрическим током на слово «поздороваться» является реализацией эвфемистической функции прономинатов. Подобные явления прономинации замечены во многих профессиональных жаргонах и свидетельствуют об антропоцентричности их семантико-стилистических систем.

Приём иронического переосмысления лексического значения слова наблюдаем в профессиональном наименовании *осциллограф* – 'гаечный ключ'. Сравнение технически сложного прибора, который предназначен для визуального наблюдения или записи (фотографирования) электрических процессов, с простым инструментом создает эффект скрытой насмешки, «взрывная сила которой замаскирована внешне серьезной формой» [23]. Стоит заметить, что *осциллограф* – термин, относящийся к подязыку энергетиков, то есть всем сотрудникам ГЭС знакомый. Это и обеспечивает «дешифровку» иронии, адекватность восприятия неофициального профессионального наименования.

На лексическом уровне самым распространённым приёмом создания игрового характера речи является использование метонимии и «смеховых метафор». Рассмотрим примеры использования метонимии, перенос с обозначения части тела на головной убор: *голова* – 'защитная каска'. Профессионализм используется в таких фразах как *голову забыл* – 'забыл каску', *снял голову* – 'снял защитную каску'. Языковая игра наблюдается также на материале названий бригад: *бобры* – 'бригада, под руководством мастера по фамилии Бобров', *маслята* – 'бригада, под руководством мастера по фамилии Маслов', *черенки* – 'бригада, под руководством мастера по фамилии Черенков'. Русские по происхождению фамилии, образованные от слов бытовой лексики (черенок, масло) и названий животных (бобр), выступают в качестве источника метонимического переноса от фамилии руководителя на весь коллектив.

Метафорические переносы осуществляются на основе разных ассоциативных связей. Приведем несколько примеров. Ассоциативные связи на сходстве производимого впечатления: газоэлектросварщика на ГЭС принято называть *Змей Горыныч*. Фольклорный персонаж Змей Горыныч представляет собой огнедышащего дракона. Процесс сварки сопряжен с активным распространением брызг расплавленного металла, напоминающих потоки огня, которые дракон извергает в случае нападения. Выражение *неженатый генератор*, обозначающее холостой ход генератора, построено на синонимической замене образного терминологизированного сочетания «холостой ход». Сотрудников генерального участка между собой называют *лимонами*. Сленговое слово *лимон* в значении «миллион» является общеизвестным и используется с целью насмешки – подчеркнуть крупные суммы зарплат сотрудников генерального участка. Экспрессивно-образное метафорическое выражение *пойдем кишки собирать* обозначает призыв пойти скручивать растянутые сварочные кабели. В основе образования находится метафорический перенос по сходству внешнего вида кабелей с кишками. Еще несколько примеров специальных наименований, образованных при помощи метафоры: *умер предохранитель* – 'сгорел предохранитель'; *крутится болванкой* – 'холостой ход турбины'.

Своеобразие устной профессиональной речи гидроэнергетиков отчасти объясняется закрытостью организации. Как правило, жаргон выполняет сигнификативно-маркирующую, парольную функцию, в основе которой лежит внутригрупповой конформизм, сплоченность группы. Процесс узнавания своих и скрытия определенной информации от посторонних наблюдателей (например, отношения врачей и пациентов в медицинском профессиональном жаргоне). На гидроэлектростанции таких «сторонних наблюдателей» нет, все участники коммуникации являются носителями профессионального просторечия. Определенные особенности могут быть только в речи сотрудников разных подразделений ГЭС, но их изучение – предмет отдельного исследования.

Рассмотренные слова и выражения свидетельствуют о том, что людическая функция является одной из доминирующих в устной форме подязыка гидроэнергетиков. Эти слова используются в речи сотрудников ГЭС вне зависимости от их образования и квалификации. Профессионализмы и профессиональные жаргонизмы, порожденные языковой игрой, экономят речевые и когнитивные усилия, помогают укрепить профессиональные и человеческие связи работников ГЭС и шире – отрасли.

Заключение (выводы). Проведенное исследование показало, что подъязык работников гидроэнергетической отрасли на лексическом уровне представлен специальными наименованиями, которые отличаются разнообразием стратификационных разрядов, стилистических пластов, а также неоднородностью происхождения. Это свидетельствует о том, что данный подъязык находится на достаточно зрелой стадии развития. Большинство рассмотренных нами специальных лексических единиц нижнего разряда одновременно обладают признаками образности, эмоциональности и оценочности, что придает выразительность речи.

ЛИТЕРАТУРА

1. Татаринов В. А. Общее терминоведение: энциклопедический словарь. – М.: Московский Лицей, 2006. – 526, [1] с.
2. Коровушкин В. П. Основы контрастной социолектологии: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. – Пятигорск, 2005. – 48 с.
3. Исмаева Ф. Х. Системная организация лексики в профессиональном спортивном некодифицированном подъязыке // Социальная политика и социология. – 2006. – № 4. – С. 188-199.
4. Казакова Д. В. Категория комического в медицинском дискурсе: дис. ... канд. филол. наук. – Красноярск, 2013. – 312 с.
5. Перфильева А. В. Лексика глиноземной промышленности в мотивологическом аспекте: дис. ... канд. филол. наук. – Красноярск, 2010. – 308 с.
6. Штейнгарт Е. А. Специальная лексика алюминиевой промышленности в мотивологическом аспекте // Языковая картина мира: лингвистический и культурологический аспекты: материалы II Международной научно-практической конференции, 22-24 сентября 2004 г., г. Бийск. – 2004. – Т. 2. – С. 195-201.
7. Рябичкина Г. В. Проблемы субстандартной лексикографии английского и русского языков: теоретический и прикладной аспекты: автореф. дис. ... д-ра. филол. наук. – Пятигорск, 2009. – 45 с.
8. Фельде О. В. Лексика профессионального субстандарта в лексикографическом освещении // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология. – 2012. – Т. 11. – № 9. – С. 41-45.
9. Солнышкина М. И. Асимметрия структуры языковой личности в русском и английском вариантах морского профессионального языка: автореф. дис. ... докт. филол. наук. – Казань, 2005. – 53 с.
10. Шелов С. Д. Терминология, профессиональная лексика и профессионализмы: к проблеме классификации специальной лексики / С. Д. Шелов // Вопросы языкознания. – 1984. – № 5. – С. 76-87.
11. Жаргон.ру: интерактивная энциклопедия русского языка [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://jargon.ru/> (дата обращения: 16.01.2019).
12. Гафиятова Э. В. Номенклатура профессионального подъязыка лесного хозяйства // Известия Самарского научного центра РАН. – 2013. – № 2-3. – С. 724-730.
13. Шелов С. Д. Термин. Терминологичность. Терминологические определения. – СПб: Филол. фак-т СПб Ун-та, 2003. – 279 с.
14. Словарь дальнобойщиков [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://goo.gl/jkUhU2> (дата обращения: 16.01.2019).
15. Кириченко В. Сфера ответственности Сергея Каминского // Новая университетская жизнь. – 2011. – № 10. – Режим доступа: <http://gazeta.sfu-kras.ru/node/2918> (дата обращения: 16.01.2019).
16. Словарь криминального сленга [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://slovar.plib.ru/dictionary/d11/485.html> (дата обращения: 16.01.2019).
17. Харченко В. К. Разграничение оценочности, образности и эмоциональности в семантике слова // Русский язык в школе. – 1976. – № 3. – С. 66-71.
18. Голуб И. Б. Стилистика русского языка. – М.: Рольф, 2001. – 448 с.
19. Данилевская Н. В. Языковая игра // Стилистический энциклопедический словарь русского языка / под ред. М. Н. Кожинной. – М., 2003. – С. 657-660.
20. Фельде О. В. Комической в профессиональном дискурсе // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология. – 2011. – Т. 10 – № 9. – С. 140-145.
21. Земская Е. А., Китайгородская М. В., Розанова Н. Н. Языковая игра // Русская разговорная речь: Фонетика. Морфология. Лексика. Жест. – М., 1983. – С. 172-214.
22. Медицинская энциклопедия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: dic.academic.ru/contents.nsf/enc_medicine/ (дата обращения: 16.01.2019).
23. Краткий словарь по эстетике [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://esthetiks.ru/ironiya.html> (дата обращения: 16.01.2019).

REFERENCES

1. Tatarinov V. A. Obshee terminovedenie: jenciklopedicheskij slovar'. – M.: Moskovskij Licej, 2006. – 526, [1] с.
2. Korovushkin V. P. Osnovy kontrastivnoj sociolektologii: avtoref. dis. ... d-ra filol. nauk. – Pjatigorsk, 2005. – 48 с.
3. Ismaeva F. H. Sistemnaja organizacija leksiki v professional'nom sportivnom nekodificirovannom podjazyke // Social'naja politika i sociologija. – 2006. – № 4. – S. 188-199.
4. Kazakova D. V. Kategorija komicheskogo v medicinskom diskurse: dis. ... kand. filol. nauk. – Krasnojarsk, 2013. – 312 s.

5. Perfil'eva A. V. Leksika glinozemnoj promyshlennosti v motivologicheskom aspekte: dis. ... kand. filol. nauk. – Krasnojarsk, 2010. – 308 s.
6. Shtejngart E. A. Special'naja leksika aljuminievoj promyshlennosti v motivologicheskom aspekte // Jazykovaja kartina mira: lingvisticheskij i kul'turologicheskij aspekty: materialy II Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii, 22-24 sentjabrja 2004 g., g. Bijsk. – 2004. – T. 2. – S. 195-201.
7. Rjabichkina G.V. Problemy substandartnoj leksikografii anglijskogo i russkogo jazykov: teoreticheskij i prikladnoj aspekty: avtoref. dis. ... d-ra. filol. nauk. – Pjatigorsk, 2009. – 45 s.
8. Felde O.V. Leksika professional'nogo substandarta v leksikograficheskom osveshhenii // Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija: Istorija, filologija. – 2012. – T.11. – №9. – S. 41-45.
9. Solnyshkina M. I. Asimetrija struktury jazykovej lichnosti v ruskom i anglijskom variantah morskogo professional'nogo jazyka: avtoref. dis.. dokt. filol. nauk. – Kazan', 2005. – 53 s.
10. Shelov S. D. Terminologija, professional'naja leksika i professionalizmy: k probleme klassifikacii special'noj leksiki / S. D. Shelov // Voprosy jazykoznanija. – 1984. – № 5. – S. 76–87.
11. Zhargon.ru: interaktivnaja jenciklopedija russkogo jazyka [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://jargon.ru/> (data obrashhenija: 16.01.2019).
12. Gafijatova Je. V. Nomenklatura professional'nogo podjazyka lesnogo hozjajstva // Izvestija Samarskogo nauchnogo centra RAN. – 2013. – №2–3. – S. 724–730.
13. Shelov S. D. Termin. Terminologichnost'. Terminologicheskie opredelenija. – SPb: Filol. fak-t SPb Un-ta, 2003. – 279 s.
14. Slovar' dal'nobojshhikov [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <https://goo.gl/jkUhU2> (data obrashhenija: 16.01.2019).
15. Kirichenko V. Sfera otvetstvennosti Sergeja Kaminskogo // Novaja universitetskaja zhizn'. – 2011. – № 10. – Rezhim dostupa: <http://gazeta.sfu-kras.ru/node/2918> (data obrashhenija: 16.01.2019).
16. Slovar' kriminal'nogo slenga [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://slovar.plib.ru/dictionary/d11/485.html> (data obrashhenija: 16.01.2019).
17. Harchenko V. K. Razgranichenie ocenocnosti, obraznosti i jemocionalnosti v semantike slova // Russkij jazyk v shkole. – 1976. – № 3. – S. 66–71.
18. Golub I. B. Stilistika russkogo jazyka. – M.: Rol'f, 2001. – 448 s.
19. Danilevskaja N. V. Jazykovaja igra // Stilisticheskij jenciklopedicheskij slovar' russkogo jazyka / pod red. M. N. Kozhinoj. – M., 2003. – S. 657–660.
20. Felde O.V. Komicheskij v professional'nom diskurse // Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija: Istorija, filologija. – 2011. – T.10 – № 9. – S. 140-145.
21. Zemskaja E. A., Kitajgorodskaja M. V., Rozanova N. N. Jazykovaja igra // Russkaja razgovornaja rech': Fonetika. Morfologija. Leksika. Zhest. – M., 1983. – S. 172-214.
22. Medicinskaja jenciklopedija [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: dic.academic.ru/contents.nsf/enc_medicine/ (data obrashhenija: 16.01.2019).
23. Kratkij slovar' po jestetike [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://estetiks.ru/ironiya.html> (data obrashhenija: 16.01.2019).